

К.А. Жевнов

РЕГУЛЯТОРЫ

Книга первая

Цена говядины

16+

Константин Жевнов

**Регуляторы. Книга
первая. Цена говядины**

«Автор»

2021

Жевнов К. А.

Регуляторы. Книга первая. Цена говядины / К. А. Жевнов —
«Автор», 2021

ISBN 978-5-532-93620-1

Дикий Запад это эпоха. Какой мы ее видим? Ковбои, индейцы, бандиты, шерифы, пальба, салуны... С двадцати шагов из револьвера - бах! И белке в глаз! Или грязь, антисанитария, грубость, геноцид индейцев, все сплошь злодеи и преступники... Так каким был этот пресловутый Запад? Действительно диким или благородным? А может каким-то другим? А люди его населявшие, так ли шаблонны они были? Отдельной страницей Дикого Запада является история Билли Кида. Одних фильмов о нем снято больше десятка! Люди бывшие с ним рядом известны меньше, но и их имена на слуху: Дик Брюер, Док Скарлок, братья Коу, Чарли Боудри... Эта книга о них обо всех, и в первую очередь о том, кто был ближайшим другом Малыша Билли Бонни. Не о киношных глянцевах стереотипах, а о реальных людях. Против моего обыкновения, эта книга не фантастика, хотя и сухим историческим трудом ее точно не назовешь! Что-то среднее, скорее всего - это роман по реальным событиям...

ISBN 978-5-532-93620-1

© Жевнов К. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Константин Жевнов

Регуляторы. Книга первая. Цена говядины

Пролог

1

Темноволосый парень лихо опрокинул в глотку содержимое стакана и, слегка дернув щекой, прислушался к собственным ощущениям. Ощущения, по-видимому, оставляли желать лучшего. Слегка презрительно скривив губы, он очень мягко поставил стакан на стол, словно эта посуда была сделана не из мутного местного стекла, а имела европейские корни, причем, вполне возможно, даже из самих гор Богемии². Огладив короткие щегольские усы, явно составлявшие его тайную гордость, парень подхватил деревянную ложку, скептически ее оглядел, отковырял какой-то прилипший комок и занялся трапезой.

Поданные блюда не отличались какой-то особой изысканностью. Все те же, стандартные для пограничья, тушеные бобы с кукурузной лепешкой и кусок вареной говядины. Вот только парень умудрялся вести себя за столом так, словно находился на званом вечере у мэра Нового Орлеана и отдавал должное трюфелям и устрицам, а не бобам и кукурузе. Все его движения были четко выверены, немного вальяжны и слегка не торопливы, а оттого создавали ложное ощущение безобидности и безвредности данного джентльмена для окружающих, вообще, свойственное многим представителям южных штатов.

На вид южанину было сложно дать сильно за двадцать, но молодость, отнюдь, не выделяла его среди посетителей заведения, в котором лишь хозяин, с гарантией, достиг сорокалетнего рубежа. Одет парень был в непонятного грязно-серо-коричневого цвета макинтош, явно бывший в девичестве офицерским мундиром Конфедератов. Впрочем, получившаяся куртка была подогнана вполне по фигуре нового владельца, аккуратно заштопана и даже сохранила почти полный комплект латунных форменных пуговиц.

Из-под расстегнутого клапана выглядывала достаточно свежая белая рубаша с отложным воротником, а на шее был щегольским узлом повязан, в прошлом, ярко-красный платок. Бесформенные штаны имели цвет схожий с макинтошем, но с явным преобладанием светло-коричневых тонов, несли на себе следы неоднократного ремонта, а также потертые кожаные вставки, однозначно показывающие, что их хозяин большую часть времени проводит в седле.

На ногах парня были надеты тяжелые тупоносые сапоги, когда-то ярко-желтые, ныне же, столь потертые и запыленные, что составляли со штанами практически единую цветовую гамму. Ну, а венчала этот наряд широкополая серая фетровая шляпа, всем своим видом говорящая, что ей довелось принять активное участие в гражданской войне. На украшенном патронташем оружейном поясе южанина справа была закреплена закрытая крышкой кобура с револьвером. Само ее положение говорило о том, что парень не был ганфайтером³ и привык зарабатывать на жизнь, не пуская в ход револьвер при каждом удобном случае и уж точно не участвуя в дурацких дуэлях на десяти шагах.

¹ Фотография, использованная на обложке, взята из коллекции Линды Санчес (linda sanchez collection) с сайта <https://www.ruidosonews.com/story/news/local/community/2019/03/12/lincoln-county-celebrates-150th-birthday/3140582002/>

² Даже из самих гор Богемии – Богемское стекло (Богемия область современной Чехии), а в последствие и хрусталь, по крайней мере, со второй половины средних веков обоснованно считались лучшими изделиями в области стеклянной посуды.

³ Ганфайтер – стрелок, участвующий в дуэлях. Понятие было в значительной мере идеализировано и растиражировано Голливудом, хотя в реальности ганфайтеров было крайне мало и большинство воспетых «фабрикой грез» персонажей Дикого Запада никогда к их числу не относились.

Когда миска с бобами стала приближаться к своему логическому финалу, за стол, занимаемый южанином, грузно плюхнулся длинноволосый русский широкоплечий парень в столь же запыленной, но явно менее ухоженной, одежде. Вновь прибывший первым делом схватил кувшин с водой, окинул стол в поисках пустой кружки, убедился в отсутствии искомого предмета и с выражением оскорбленной невинности принялся пить прямо из горлышка. Выхлебав не меньше половины, русоволосый расплылся в блаженной улыбке, но почти сразу собрался и сообщил:

– Чарли, хозяин гостиницы говорит, что этот адвокатишка сейчас в городе, так что, давай перекусим, пропустим по паре стаканчиков и наконец-то урегулируем наши разногласия с Джоном Чисамом! Признаться, мне до смерти надоел этот городишко!

– Мы же только вчера приехали? – хмыкнул южанин.

– Одной ночи для этого вполне достаточно! – поднял очи горе русоволосый, – В этой глуши, даже нет приличного публичного дома, а из развлечений, лишь игра в кости! Может хоть виски доброе?

– Нет, Фрэнк, с этим тебе тоже не повезло, – откинувшись на стену, сказал Чарли, – То пойло, которое здесь называют словом виски, дома отказались бы пить даже негры.

– Что, все так плохо? – поморщился Фрэнк, махнув рукой мексиканцу, подававшему блюда.

– Даже еще хуже! – проникновенно сообщил темноволосый южанин, – Но! Не попробовав, ты никогда не простишь себе, что испугался местной бормотухи. А, кроме того, будешь считать, что на свете есть нечто сопоставимое по вкусу и качеству с этой отвратительной отравой, которую гонят, не иначе, из местного свиного навоза.

– Да? – скептически спросил русоволосый, – Ладно, будем считать, что ты меня полностью убедил и где-то даже заинтриговал. Составишь компанию или мне одному давиться?

– Куда ж деваться! – лениво развел руками Чарли, – В одном, ты совершенно прав, дружище, других развлечений в этом городишке не предусмотрено.

Через несколько минут на столе между ними появилась еще одна порция бобов, кусок мяса и бутылка виски объемом в одну английскую пинту. Пили практически молча, никуда не торопясь и редко перебрасываясь скупыми, по большей части, односложными восклицаниями и междометиями. За это время в кафе «Медвяный вереск»⁴, как называлось данное заведение, стало существенно больше народу. Заняты, оказались почти все столы и отнюдь не все взгляды, что ловили на себе южане, были благожелательны или нейтральны. Наконец из бутылки были разлиты последние капли, приятели отсалютовали друг другу стаканами и допили местное пойло.

– Пожалуй, ты прав! – глубокомысленно произнес Фрэнк, бесшумно поставил стакан и, пожевав губами, довольно таки громко продолжил: – В состав рецепта однозначно входит свиное дерьмо, но также, ярко прослеживаются нотки ослиной мочи и еще что-то такое..., эдакое, в послевкусии...

– Я понимаю, о чем ты говоришь, – покивал головой Чарли, слегка прикрыв глаза, – Но, уж прости, дружище, не могу найти источника, для этого мерзкого вкусового шлейфа. Хотя...

– Я весь внимание, не томи! – аж навалился на стол светловолосый, – Я уверен, ты сможешь определить недостающий ингредиент!

Чарли вновь кивнул головой, на его лице заиграла лучезарная улыбка, между тем царивший ранее в салуне гомон, практически улегся и в наступившей тишине, парень произнес:

⁴ Кафе «Медвяный вереск» – вопреки расхожему мнению, на диком западе были распространены не только и даже не столько салуны. Более того, само слово салун произошло от французского салон и первоначально обозначало смесь ресторана, игорного и публичного дома, так сказать, в одном флаконе. Большинство населенных пунктов не имело столь серьезных развлекательных учреждений, и довольствовались кафе и реже ресторанами, многие из которых носили вычурные и даже поэтические названия.

– Дохлая крыса! Однозначно, дохлая крыса! – он вновь кивнул, открыл глаза и сказал: – Свиной навоз, ослиная моча и дохлая крыса!

– Потрясающе! – откинулся от стола Фрэнк, – Кто же сумел разработать столь потрясающий рецепт?

Чарли взял в руки бутылку, слегка прищурился и громко прочел:

– Компания «Эл-Джи Мерфи энд Ко.»

Реакция собравшихся в «Медвяном вереске», оказалась не однозначной. Большинство посетителей, выслушав Чарли, вернулись к своим делам, кто, посмеиваясь, а кто, поморщившись. Исключение составили лишь трое парней в обычной потрепанной одежде пастухов, синхронно вставших из-за соседнего стола. Самому старшему из них, здоровенному детине, на голову выше любого другого посетителя салуна, не было и тридцати, под бесформенным плащом у него обнаружился вполне еще годный мундир сержанта кавалерии.

– Я смотрю, еще не всех мятежников⁵ научили держать их поганые языки за зубами! – рявкнул детина, – Думаю, сейчас самое время вырвать парочку!

Фрэнк и Чарли переглянулись, причем в глазах светловолосого промелькнула неприкрытая радость.

– Чарли, ты не будешь «против», если я дам укорот этой чересчур брехливой собаке, которая прежде чем открыть свою зловонную пасть, даже не соизволила представиться? – продолжая сидеть спиной к троице, осведомился светловолосый.

– Ну, что ты Фрэнк! Если тебе так хочется марать руки об этого отставного сержанта, я не смею тебе мешать! – ухмыльнулся темноволосый южанин и плавно перетек в позу, позволявшую в мгновение ока выбраться из-за стола.

Дальнейшее произошло настолько быстро, что опрошенные, впоследствии, шерифом Брэди, свидетели, единодушно утверждали, что Грэг Мюллер сам упал, наверное, споткнулся. И хотя на руках у шерифа оказался свеженький труп отставного сержанта, идти против многочисленных свидетелей шериф не рискнул и от греха решил отвезти задержанных в форт Стэнтон⁶.

Детина успел сделать пару шагов, размахнуться и нанести удар своим громадным кулаком в то место, где мгновение назад находилась голова Фрэнка. Вот только, каким-то неимоверным кульбитом, светловолосый южанин в момент удара оказался за спиной Мюллера. Бывшего сержанта по инерции крутануло, и он упал, ударившись виском об угол стола. Умер он, еще не достигнув пола. Нужно заметить, что двое приятелей Мюллера не стали испытывать судьбу, а опрометью бросились из салуна, как они рассказывали позднее, в контору шерифа.

К их радости Уильям Брэди, вместе с тремя своими помощниками, как раз решил, что пришло время слегка промочить глотку, и даже мельком увидел концовку происшествия. Фрэнк Фримен, при виде четырех револьверов, направленных ему в грудь и живот, счел за лучшее, не оказывать сопротивление шерифу, а вот Чарли решил вступить в объяснения со служителями закона. Не смотря на то, что обвинять его было не в чем, его оружие находилось в застегнутой кобуре, а речь была тихой и спокойной, один из помощников шерифа – Джордж Хиндман, нанес парню удар рукоятью револьвера по голове. Чарли Боудри обернулся, удивленно взглянул на обидчика и кулем рухнул на пол.

Пока опрашивали свидетелей, уводили Фрэнка, вытаскивали из салуна тушу сержанта, Боудри так и продолжал валяться на полу.

– Слышь, шеф! А этот, разговорчивый, походу того, – спустя минут десять тихонько сообщил шерифу Билли Мэтьюз, еще один из помощников, пощупав артерию на шее южанина.

⁵ Мятежники – конфедераты, представители армии Юга (КСАШ).

⁶ Форт Стэнтон – форт армии США недалеко от Линкольна, штат Нью-Мексико. Был построен в 1855 году 1-м драгунским, 3-м и 8-м пехотными полками, чтобы служить базой для военных операций против апачей Мескалеро.

– Да и дьявол с ним, сволочью конфедератской, – тихо ответил Брэди, потом почесал кончик носа и добавил: – Бери Джорджа, и грузите этого в телегу. Выбросим его на полпути в форт Стэнтон, если что, скажем, что отпустили.

– А его дружок? – поинтересовался Билли.

– Я не думаю, что он доживет до встречи с судьей⁷, – уверенно сказал шериф.

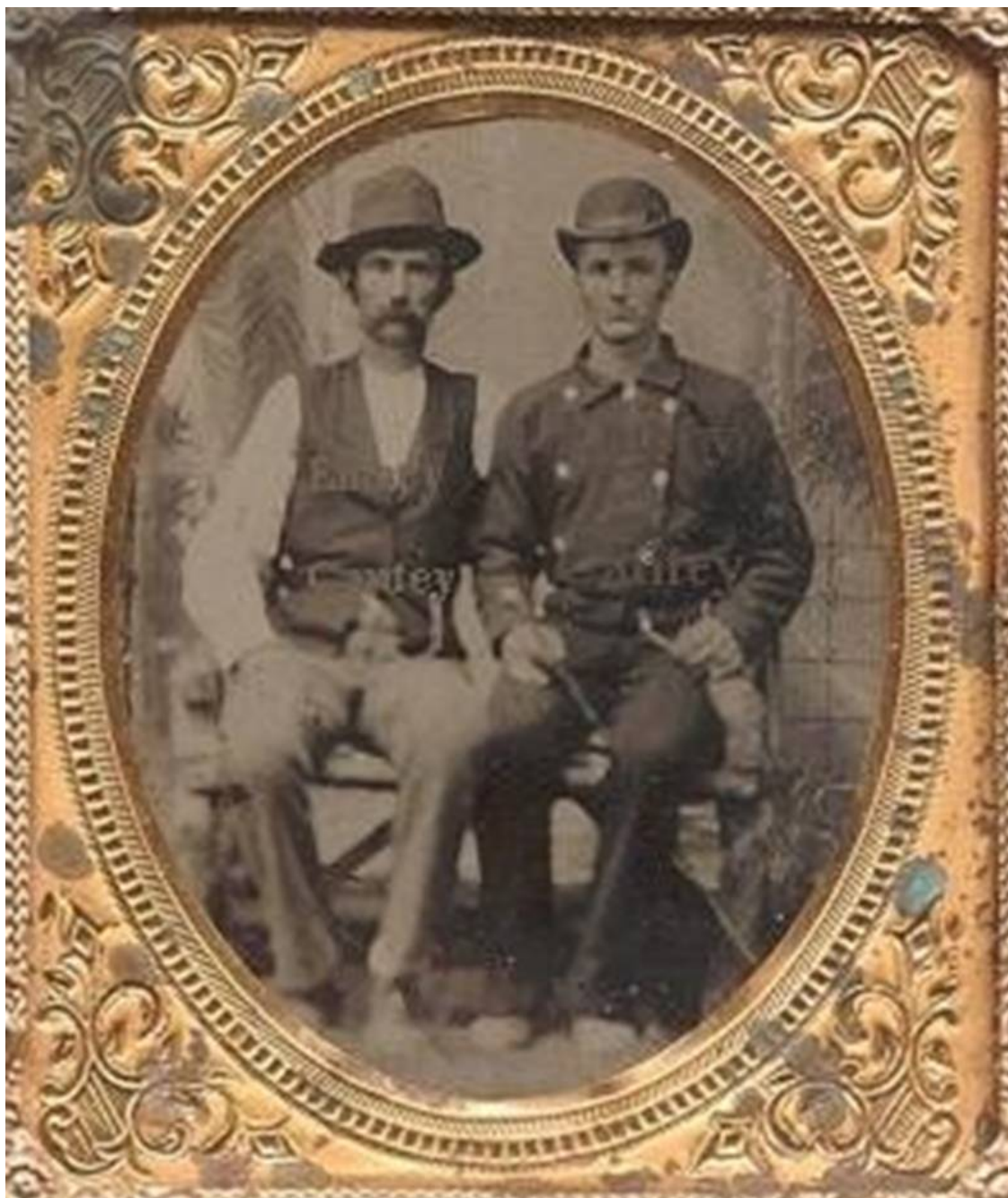
– О'кей, шеф! – кивнул Мэтьюз и заорал: – Джордж, иди сюда, помоги арестованного перетаскать.

⁷ «Я не думаю, что он доживет до встречи с судьей» – в связи, со слабостью и мягкостью судебной системы в Западных штатах, частым явлением были внесудебные расправы, причем, зачастую преступников (а иногда и нет) группы линчевателей отбивали у законной власти и даже похищали из тюрем.

Глава 1

Просторы неосвоенных земель манили к себе не только честных людей, готовых работать от зари до зари не покладая рук, – после окончания Гражданской войны с разных концов страны потянулись туда преступники всех мастей. В те времена, когда еще не было телефона, интернета и телевидения, бандитам было легко затеряться на бескрайних равнинах, где их никто не знал...

Ю.В. Стукалин «По закону револьвера. Дикий Запад и его герои» : НЦ ЭНАС ; 2007

Джозайя Гордон «Док» Скарлок и Чарльз Мериуэзер Боудри

около 1876 года⁸

Парень тащился по дороге. Для любого, кто вырос в относительно обжитых местах, не говоря уж про выходцев из больших городов, этот участок степи ничем не отличался от любого другого участка и лишь житель пограничья, удивленно глянув на вас, сказал бы, что перед вами, несомненно, дорога, причем довольно оживленная. Сложно было сказать наверняка, был ли выбор этого пути для парня осознанным или же маршрут был произвольным и лишь случайно совпал с дорогой. Было непонятно даже то, знал ли этот горе путешественник, вообще, что движется по наезженному тракту.

Нельзя сказать, что он выглядел как-то уж особенно странно. Бескрайние равнины Нью-Мексико видели и не такое, но пешее путешествие, отсутствие шляпы, разбитая голова и явный недостаток оружия, довольно внятно говорили, что, либо парень попал в беду, либо у него сильно не в порядке с мозгами. Хотя, первое никогда не исключает второго, как, впрочем, и наоборот.

Солнце медленно ползло в зенит и чем выше оно поднималось, тем медленнее тащился путник. Несколько раз он падал и подолгу лежал в траве, ни подавая никаких признаков жизни, вполне возможно, что при этом, он даже терял сознание. Впрочем, пока что, у него получалось вставать. Его темные волнистые волосы превратились в сплошной колтун из-за склеившей их крови, пара кровоподтеков уходило на спину, сполна испятнав ворот белой рубахи. Возможно, капли крови были и на верхней одежде, но удачный цвет куртки отлично их маскировал.

Любому знакомому со степями Территории Нью-Мексико было ясно, что если путник не доберется до воды, то он обречен. Несомненно, знал об этом и сам парень. Вот только он явно не был знатоком здешних мест, а примет указывающих на близость источников то ли не знал, то ли не замечал, упорно продолжая тащиться все вперед и вперед. К сожалению, любое упорство имеет предел. Незадолго перед закатом путник покачнулся, и очередной раз упал, перегородив дорогу, какое-то время он еще возился, но встать уже не смог. Впрочем, ночная прохлада сделала свое доброе дело, и всю вторую половину ночи парень проспал обычным, здоровым сном. Когда же восходящее солнце окрасило степь в нежно-розовые тона, спящий путешественник, видимо, вновь провалился в забытие, и не очнулся, даже, когда на него чуть не наехала легкая повозка.

Умные лошадки, без понукания, везшие открытый фургон в сторону городка Линкольн, являвшегося за компанию еще и столицей одноименного графства, всхрапнув, встали в десятке метров от валявшегося на дороге тела. В повозке сидели двое молодых мужчин. Старший по возрасту, лет под тридцать, высокий лопухий парень с темно-русыми волосами и выгоревшими на солнце, ставшими почти белыми усами, подхватив винчестер, спрыгнул с повозки и приготовился открыть огонь. Младший, гладковыбритый темноволосый крепыш, по виду явно богатый ранчero⁹ в отлично пошитом костюме, не стал изображать из себя отличную мишень, а прихватив винтовку, скатился на землю и тоже занял позицию для стрельбы с колена.

– Док, что видишь? – через пару минут внимательного наблюдения за степью поинтересовался ранчero.

– Пока что ничего, сэр, – вскоре ответил из-за повозки лопухий, – Все на редкость спокойно.

– Что думаешь? – спустя еще полминуты спросил темноволосый и сплюнул в траву.

– Это точно не засада, – сказал, названный Доком, и, встав в полный рост, продолжил: – Кроме этого парня здесь никого нет.

⁸ Джозайя Гордон «Док» Скарлок и Чарльз Мериуэзер Боудри около 1876 года – фото взято с <http://andspeakingofwhich.blogspot.com/2012/04/life-and-death-of-charlie-bowdre.html>

⁹ Ранчero – владелец ранчо.

– Похоже на то, Док, похоже на то. Ты знаешь его? – поинтересовался ранчеро, так же вставая и опуская оружие, но не на секунду не переставая следить за степью.

– Не знаю, сэр! Со своей позиции я вижу лишь сапог и кусок куртки – русоволосый еще раз внимательно оглядел окрестности и закончил: – Я подойду поближе.

Темноволосый, продолжая внимательно отслеживать происходящее в окрестностях, сунул руку во внутренний карман, вытащил серебряный портсигар и, достав тонкую мексиканскую сигару, стал катать ее из одного уголка рта в другой. Док же медленно двинулся к лежащему парню. Не доходя до тела пары метров, он опустился на корточки, присмотрелся и воскликнул:

– Тысяча чертей! Да, это же Чарли Боудри! Как он здесь оказался? – после чего, на всякий случай, окинув цепким взглядом окружающую равнину, подобрался поближе и, отложив винчестер, принялся осматривать раненого.

– Боудри? – задумался брютет, – Это не тот ли Боудри, с которым ты держал сыроварню в Аризоне?

– Да, сэр! Он самый. Жив, чертяка! Мистер Танстолл, бросьте-ка мне флягу с водой, попробую привести его в чувство.

– Значит, ты хорошо его знаешь? – спросил ранчеро, наощупь доставая из-под скамьи кожаную баклагу и ловко перебрасывая ее русоволосому.

Док перевернул Чарли на спину и, открыв плоскую кожаную флягу, аккуратно придерживая голову парня, стал по капле вливать воду в сухие потрескавшиеся губы. Влив не меньше, чем полпинты¹⁰, светловолосый, наконец, удовлетворенно вздохнул и заткнул флягу крышкой.

– Ага, – кивнул Док, – После Аризоны мы с ним выкупили здесь ферму, но тягаться вдвоем против Мерфи, – парень лишь развел руками, – В общем, я прибил к вам, а он охотился на угонщиков скота. Я и не знал, что Чарли вернулся в Линкольн.

– Не дело бросать здесь этого парня, – наконец-то закурив, сказал Танстолл, – Давай ка, Док, забросим его в повозку и отвезем на ранчо, что-то мне сегодня резко расхотелось посещать город.

Ранчеро подогнал повозку, и они с Доком не без труда забросили так и не пришедшего в себя Боудри в багажное отделение. Закончив, оба мужчины уселись в экипаж и все так же неторопливо покатали по тракту в обратную сторону. Туда, где среди яркой майской степи расположилось, покинутое ими около часа назад, ранчо. Взобравшееся повыше солнце уже не красило великую равнину в романтические розовые цвета, оно вновь стало привычно ярким и жестким.

Больше недели Чарли провалялся в горячке, а в те редкие минуты, когда он выныривал из забытья или горячечного бреда, никого не узнавал, дико вращал глазами, кричал что-то неразборчивое и даже пытался драться. Временами казалось, что парень не выкарабкается и отправится прямиком к костлявой старухе. Больше всех переживал Док Скарлок, на протяжении всей болезни не отходивший от друга, менявший повязки и лечивший Боудри мазями и настоями собственного приготовления.

Когда Док буквально падал от усталости, его сменяли, либо Дик Брюер, работавший у Танстолла бригадиром скотоводов, либо один из братьев Коу, державших ранчо поблизости и в прошлом хорошо знакомых с Чарли. Сам хозяин ранчо, Джон Танстолл, также не остался безучастным. На второй день, он привез к больному лучшего врача графства. Вот только, визит местного светила медицины помог Боудри не сильно, хотя, с другой стороны и к значительному ухудшению тоже не привел. Так что, возблагодарив господ, Скарлок продолжил лечение с

¹⁰ Полпинты – Пинта – это одна восьмая галлона, 0,568 л. Соответственно полпинты – 0,284 литра.

помощью народных индейских средств и тех знаний, что удержались в голове, после того, как он покинул стены университета в Новом Орлеане.

Наконец, вечером двадцать третьего мая горячка отступила. Чарли прекратил метаться и впервые спокойно уснул. На радостях, узнавшие об этом ковбой закатили на ранчо знатную гулянку и чуть не разбудили Боудри. Но, не иначе, как по воле providения, с пастбища примчался Дик Брюер и разогнал всех спать. Утром, пристыженные парни получили выволочку еще и от мистера Танстолла. Впрочем, он не стал никого наказывать, зато долго качал головой и бросал на пастухов такие укоризненные взгляды, что те были готовы под землю провалиться.

А в обед двадцать четвертого, Чарли очнулся. Открыл слегка мутные глаза и пару минут пялился в потолок, словно привыкая, к тому, что не покинул юдоль земную. Постепенно в глазах появилась осмысленность, довольно быстро перешедшая в озадаченность, и он внимательно оглядел все, что попало в поле зрения. Видимо, увиденные над головой потолочные балки и крашенные доски не внесли в его жизнь достаточной ясности. Немного подумав, с видимым усилием, Чарли приподнялся и даже сумел сесть, облокотившись о стену, при этом обильно вспотев и, некоторое время, переживая нахлынувшую дурноту.

Потом, почти минуту он рассматривал Брюера, дремавшего в кресле-качалке, а после, еще столько же, очень знакомую рукоять револьвера Лефоше калибра .47¹¹, выглядывавшую из закрытой кобуры, не менее знакомого оружейного пояса. Пояс висел на столбике кровати, но, вот незадача, не изголовья, а подножья. Боудри сверлил кобуру взглядом, прикидывая, хватит ли у него сил, совершить почти акробатический кульбит и достать до оружия, или он, лишь растратит все силы. Последние четырнадцать лет, без Лефоше под рукой, Чарли чувствовал себя голым, в гораздо большей степени, чем, будучи без штанов.

Этот револьвер попал к нему, тогда еще зеленому юнцу, девятнадцатого сентября шестьдесят четвертого, в долине Шенандоа, у городка Винчестер¹². Это было рядовое сражение той войны, в которой не было победителей, зато оказалось множество побежденных. Шальная пуля, выпущенная со стороны наступавшей кавалерии Северян, прервала жизнь молодого капитана У. И. Монтгомери, а его револьвер минутой позже, спас жизнь рядовому 2-го Южно-каролинского пехотного полка Ч. Боудри, попутно отправив в райские кущи двух саксонцев и одного вестфальца, так жаждавших получить кусок земли по закону о гомстедах¹³.

Следующие полгода, Чарли вместе с полком сражался и отступал, ходил в безнадежные штыковые атаки, заставляя Федеральные войска платить кровью за каждый клочок земли, недоедал, мерз и медленно сходил с ума. До позора двадцать шестого апреля¹⁴, Боудри не дослужил. Еще в конце марта он сильно заболел, и его оставили у сердобольных местных жителей. Война оказалась к Чарли милосердна, не оставив на его теле серьезных шрамов, чего, впрочем, нельзя сказать о душе. С тех пор, он очень не любил тупую мощь, в любом ее прояв-

¹¹ Лефоше калибра .47 – Во время гражданской, армия Конфедерации испытывала жуткий оружейный голод. Собственное производство не справлялось, и Южане скупали по миру все более-менее достойное оружие, до которого могли дотянуться. Флотский револьвер французского конструктора Лефоше под 47 калибр (12 мм) пользовался среди южан особой популярностью. Он был легче и удобнее американского Кольта при высокой огневой мощи, а по скорости заряжения в боевых условиях превосходил все остальные модели, использовавшиеся в армии Конфедерации. За время войны было закуплено более двадцати тысяч таких револьверов.

¹² Девятнадцатого сентября шестьдесят четвертого, в долине Шенандоа, у городка Винчестер – Третье сражение при Винчестере (англ. Third Battle of Winchester), оно же Сражение при Опекине (Battle of Opequon) произошло 19 сентября 1864 года на северо-западной окраине города Винчестера, штат Виргиния, в ходе кампании в долине 1864 года американской Гражданской войны. Армия генерала Джубала Эрли пыталась остановить наступление армии Фила Шеридана, но была вынуждена отступить и оставить Винчестер.

¹³ Закон о гомстедах – в ходе Гражданской войны 20 мая 1862 года был принят Гомстед-акт, согласно которому каждый гражданин США, достигший 21 года и не воевавший на стороне Юга, мог получить из земель общественного фонда участок не более 160 акров (65 гектаров) после уплаты регистрационного сбора в 10 долларов. Вот только в законе не уточнялось, что получить землю можно будет лишь после победы над Конфедерацией. Принятие закона дало Федеральной армии громадное число добровольцев и в конечном итоге привело к поражению Южан.

¹⁴ позора двадцать шестого апреля – день сдачи в плен Теннессийской армии Конфедерации 26 апреля 1865 года.

лении, ненавидел выходцев из Германских земель, в целом настороженно относился ко всем рожденным севернее Потомака¹⁵ и никогда не бросал тех, кого считал друзьями.

Между тем Дик Брюер вышел из дремотного послеобеденного состояния и, открыв глаза, уставился на своего подопечного. Больному явно стало лучше. На Дика был направлен кинжальной остроты взгляд серых глаз, причем в этом взгляде было много чего намешано. Но, вот, преобладал какой-то нехороший интерес, с каким обычно охотник разглядывает цель, беря ее на мушку. Бригадир сразу же вспомнил рассказы Скарлока, о том, как их с Боудри пытались обложить данью в Аризоне, а также, что из этого вышло. И сейчас, взглянув в глаза Чарли, безоговорочно поверил, что все там было именно так.

– Ола, амиго¹⁶! – первым нарушил молчание Дик.

– И вам не хворать, сударь! – тут же откликнулся Чарли.

Но на этом беседа как-то и увяла, а вот игра в гляделки продолжилась, и стало от этой игры Брюеру, ну, очень не по себе.

– Ладно, – наконец, сломался Дик, – Рад, что вы пошли на поправку. Схожу, Дока позову.

Брюер сделал попытку встать, но тут же отказался от этой идеи. Совершенно непостижимым образом в руках у полумертвого парня оказался револьвер, сейчас, недвусмысленно смотрящий Дикю прямо-таки промеж глаз.

– Не торопитесь, сударь! – очень спокойно и, пожалуй, даже вкрадчиво произнес Чарли, – Мы же так славно с вами беседуем. Вообще, скажу вам по секрету, я очень люблю людей вашего склада, и, думаю, мне приятно будет впоследствии беседовать с вами, если, конечно, я не убью вас сегодня¹⁷.

– Ну, да, и беседа, явно, перестает быть томной, – согласился Брюер, вернувшись в кресло и уложив руки на подлокотники, – И вот, чтоб вам было не очнуться на пару часов раньше или на часочек позже.

– И что бы было, произойди все по вашей воле? – с интересом поинтересовался Боудри.

– Как минимум, я не сидел бы под дулом револьвера, – кивнул на оружие Дик, – А, как максимум, согласовывал бы с мистером Танстоллом дату праздника и состав мероприятий.

– Танстолл, хм... – Чарли слегка задумался, – Тот, что, партнер Джона Чисама?

– Он самый, – ухмыльнулся Брюер.

– Ох, вот теперь, могу вам ответственно заявить, что ваши шансы дожить до заката сильно упали, – покачав головой, сказал Боудри, – Видите ли, у меня и моего партнера, определенные трения с мистером Чисамом. Причем, боюсь, того характера, когда в церкви, приходится провести внеплановую службу.

– И что же это за трения? – не меняя позы, поинтересовался Дик.

– Он нам денег должен! – охотно отозвался Чарли.

– Да, это серьезная причина! – согласился Брюер, – Возможно, мистеру Танстоллу и Доку Скарлоку еще придется пожалеть, что они выбрали вас умирающего в прерии, равно как и о том, что мистер Танстолл выкупил ваше оружие и вещи у хозяина гостиницы, решившего покрыть их стоимостью свои убытки от неоплаченного вовремя номера. Но, на все воля Всевышнего, и кто мы такие, чтобы ей противостоять?

– Аминь! – слегка наклонил голову Чарли.

¹⁵ Потомак – река на востоке США, впадающая в Чесапикский залив Атлантического океана. Во время Гражданской войны по реке проходила северо-восточная граница Конфедерации южных штатов.

¹⁶ Ола, амиго – *hola amigo* (исп.) – привет, приятель.

¹⁷ «Я очень люблю людей вашего склада, и, думаю, мне приятно будет впоследствии беседовать с вами, если, конечно, я не убью вас сегодня» – цитата из романа А. Дюма «Три мушкетёра». Роман был впервые опубликован в парижской газете *Le Siècle* в 1844 году с 14 марта по 11 июля.

Вот, только, совершил он это движение слишком резко. В ушах сразу же зашумело, в глазах заплясали мошки, а все тело мгновенно покрылось ледяным, липким потом, рука дрогнула и увела револьверный ствол ниже и правее.

Реакция у бригадира скотоводов была, что надо! Правда, иногда он действовал значительно быстрее, чем успевал обдумать ситуацию, но отнюдь не считал это недостатком. Да и удар левой был у Брюера поставлен не плохо. В общем, несколько расстроенный Дик, да и кто на его месте не расстроился бы, слегка ткнул больного в челюсть, после чего, тот сразу обмяк, выронил револьвер и спакойненько вытянулся на кровати, излучая всем своим видом спокойствие и гармонию, какую только возможно достигнуть с этим миром.

Дик поднял оружие, встав, сунул в кобуру и закинул оружейный пояс на плечо. Постоял, задумчиво почесал щеку, одел свою широкополую шляпу, привычным жестом сдвинув ее на затылок, оглядел Боудри и отправился искать Дока. Найдя же его, разбудив и дав пару минут на то, чтобы Скарлок не только встал, но и проснулся, Брюер сказал:

– Слушай, Джозайя Скарлок, ты же знаешь, бывает, что мои мысли немного отстают от моих рук. Но, клянусь богом, что, обычно, это бывает, не так уж и плохо, а скорее, даже хорошо, но вот сегодня я не уверен. Во всяком случае, полностью.

– Дик, судя по тому, что из тебя полилась столь возвышенная речь, – закончив натягивать сапоги, усмехнулся Док, – Кому-то из парней требуется медицинская помощь. Так что, давай не будем ходить вокруг, да около. Кому? И что случилось?

– Понимаешь ли, Док, твой друг, не далее, как четверть часа назад, наконец-то очнулся, но, по всей видимости, осложнение от пережитой болезни, оказались сильнее, чем ты ожидал, – сообщил Дик.

– И? – не понял Скарлок.

– Выяснились некоторые нюансы, – пожал плечами Брюер.

– И? – уже угрожающе спросил Док.

– Мне пришлось его успокоить и отобрать револьвер, парень собирался пристрелить меня, как сообщника Чисама, – вновь пожал плечами бригадир, – Что мне оставалось делать?

– Ты, надеюсь, не отправил его на свидание к святому Петру? – поинтересовался Скарлок.

– Вроде бы, нет. Но полной уверенности у меня..., ну, в общем, сам проверь, еще раз, – Дик повесил оружейный пояс Боудри на кровать, – Пусть лучше у тебя побудет.

– Я давно говорю мистеру Танстоллу, что, если мы и дальше будем держаться этого Джона Чисама, нам это боком выйдет! – покачал головой Док, – Ох! Пойду проверять, не прибил ли ты часом моего старого друга. Ты со мной?

– Нет. Пожалуй, для меня сегодня вполне достаточно общения... с больными, – мотнул головой Брюер и вышел из комнаты.

Глава 2

Авторы часто изображают Танстолла положительным героем, пытавшимся создать собственный бизнес в коррумпированном графстве, а Долана суицид злодеем. Так ли это? Совсем нет. Англичанин был интриганом, недооценившим силы противника и переоценившим свои собственные.

В письме отцу Танстолл писал, что его истинным намерением было выдавить конкурентов из графства и захватить экономические позиции...

Ю.В. Стукалин «По закону револьвера. Дикий Запад и его герои» : НЦ ЭНАС ; 2007

¹⁸ Джон Генри Танстолл, около 1872 года – фото взято с https://stringfixer.com/pi/John_Tunstall

– Да, Джон, мне действительно очень повезло, что вы с Доком наткнулись на меня, – Бодри приподнял стакан и взглянул на солнце, через его содержимое, – А еще больше я рад тому, что вы несколько не напоминаете этого мерзавца Чисама, хотя и числитесь у него в друзьях.

– Полно, Чарльз, если хотите я выступлю посредником в ваших отношениях и практически уверен, что все удастся решить без стрельбы. Право, мне будет очень неприятно, если вы с ним устроите войну, а особенно если поубиваете друг друга, – Танстолл слегка пригубил содержимое и продолжил: – А вот мои разногласия с господами Лоуренсом Мерфи и Джеймсом Доланом, боюсь, так просто не решатся.

– Если не ошибаюсь, Мерфи отошел от дел, – заметил Чарли и тоже сделал маленький глоток.

– Не ошибаетесь, – кивнул Джон, – Говорят, он безнадежно болен. Ну, да господь долготерпелив и многомилостив. Мне и Долана вполне достаточно. Я слышал, что у него вновь появились совместные дела с Джесси Эвансом, а это вполне серьезный повод, чтобы начать беспокоиться, – он вновь пригубил, задумчиво посмотрел на залитую палящим солнцем равнину, а затем решительно поставил бокал и повернулся к собеседнику, – Чарльз, мне нужны стрелки для охраны стад и ранчо. Но главное, мне нужен тот, кто будет командовать моими людьми.

– Я могу порекомендовать вам, Джон, пару надежных парней для такой работы, – подумав, слегка кивнул Бодри.

– Я вполне доверяю вашему мнению, Чарльз, но мне бы хотелось видеть на этом месте именно вас, – улыбнулся Танстолл.

– Предложение довольно неожиданное и заманчивое, Джон, но я вынужден ответить отказом, – задумчиво почесав стаканом кончик носа, ответил Чарли.

– Но, почему? – воскликнул молодой ранчеро.

– Понимаете ли, Джон, в мои планы не входило наниматься в частную армию. Даже в качестве ее командира. За свою жизнь я вполне навоевался. К тому же, я уже не столь молод и меня вполне устроит жизнь владельца небольшого ранчо, – он грустно улыбнулся, – К тому же роль командира наемного отряда... Скажем так, для Чарли это слишком много, а для офицера войск Конфедерации Чарльза Бодри – слишком мало¹⁹.

– Мне очень жаль, Чарльз. Я, признаться, сильно надеялся на вас, – дернул щекой Танстолл.

– Не обижайтесь, Джон, не обижайтесь, – Бодри поставил стакан на стол и продолжил: – От должности я отказываюсь, но если вы правы, и столкновения избежать не удастся, то... Я считаю вас своим другом, Джон, так что, просто, позовите и я приду на помощь.

– Благодарю вас, Чарльз! – улыбнулся ранчеро, – Похоже, я выиграл даже больше, чем думал. Рассчитывал лишь на опытного стрелка, а приобрел надежного друга.

– Вы знаете, Джон, – тоже улыбнулся Чарли, – Пожалуй, я соглашусь на ваше посредничество в моих делах с этим..., с этим..., вполне возможно, достойным джентльменом Чисамом.

Они рассмеялись.

– Тогда, завтра же, предлагаю посетить контору моего друга и партнера Алекса Максвина, – отсмеявшись, сказал Танстолл, – А пока, считаю необходимым, отдать должное этому чудесному бренди!

¹⁹ Скажем так, для Чарли это слишком много, а для офицера войск Конфедерации Чарльза Бодри – слишком мало! – перепародированная цитата из романа А. Дюма «Три мушкетёра».

– Бренди, действительно, чудесен! – согласился Боудри, – Никогда будущее не представляется в столь розовом свете, как в те мгновения, когда смотришь на него сквозь бокал с достойным напитком²⁰!

– Да вы поэт, Чарльз! – воскликнул Джон и слегка приподнял свой бокал.

Бренди был действительно изумителен, а его запасов хватило не только на вечер, но и на большую часть ночи.

Воистину, достойно изумления, насколько быстро могут вершиться даже самые сложные дела, в которых тесно переплетены интересы очень и очень многих людей, в случае, если в них не замешаны государственные чиновники. Александр Максвин темноволосый красавец, лет тридцати пяти отроду, с ухоженными вислыми усами и намечающимися залысинами, без промедления взялся за улаживание конфликта с Чисамом. Признаться, Боудри с изрядным скепсисом отнесся к предложению Танстолла о мирном урегулировании конфликта, полагая, что ни к чему эти усилия привести не могут. Каково же было его удивление, когда спустя всего семь дней в гостиничном номере появился Александр и, ухмыляясь в усы, положил на стол перед Чарли конверт и два туго набитых мешочка.

– Достопочтенный сэр Боудри! – прочел Чарли, вскрыв конверт, – Я искренне огорчен, что между нами произошло сие досадное недоразумение. Господин Максвин изложил мне подробности, и я вынужден признать, что мои люди действовали несколько опрометчиво. Считаю своим долгом принести свои извинения за их действия и прошу вас не держать на них зла. Искренне ваш, Джон Чисам. Постскриптум. Я посчитал, что сумма ваших потерь, благородно рассчитанная господином Максвином, вполне честная. Причитающуюся с меня сумму я передаю вам вместе с письмом, через господина Максвина, который, был столь любезен, взять на себя обязанности курьера.

Боудри закончил чтение и взглянул на мешочки.

– Семьсот двадцать четыре серебряных доллара, один к одному! – вновь ухмыльнулся Александр.

– Благодарю! – слегка наклонил голову Чарли, – Признаться, не ожидал, что у вас что-то выйдет. Сколько я вам должен за вашу помощь?

– Ай, бросьте господин Боудри! – махнул рукой Максвин и снова ухмыльнулся.

– Для вас, дорогой господин Максвин, Чарльз, просто, Чарльз! – улыбнулся Боудри и протянул руку.

– Это честь для меня! – пожал протянутую руку адвокат, – Тогда прошу и вас, называть меня, просто, Александр!

– Да будет так! – согласился Чарли, – Но вернемся к финансовым вопросам.

– Чарльз, свой процент за услуги я уже получил как ваш поверенный, – развел руками Максвин, – Так что эта сумма целиком принадлежит вам и вашему партнеру. Признаться, мне было приятно представлять ваши интересы, так что если вновь возникнет схожий вопрос, прошу вас, сразу же обращайтесь ко мне!

– Надеюсь, Александр, подобного больше не случится, – улыбнулся Боудри, – Если вы не сильно торопитесь, я бы предложил, перекусить в кафе внизу. С недавних пор, его хозяин стал столь любезен, что не забывает мыть приборы, прежде чем подать их к моему столу.

– О, нет, Чарльз! Благодарю за предложение, но мисс Максвин сегодня расстаралась на такой чудесный обед, что рискну вас обидеть, но откажусь, – опять развел руками адвокат, – А может, вы, Чарльз, почтите нас своим визитом? У нас со Сьюзен редко бывают гости, думаю, она будет очень рада вашему визиту.

²⁰ Никогда будущее не представляется в столь розовом свете, как в те мгновения, когда смотришь на него сквозь бокал с достойным напитком – перефразированная цитата из романа А. Дюма «Три мушкетёра».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.